

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1825. ЗАСЕДАНИЕ
3 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1825)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

S/PV.1825

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 3 июня 1975 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Абдель Карим аль-ШАЙХЛИ (Ирак)

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1825)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии.

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями Совета Безопасности, принятыми на 1823-м и 1824-м заседаниях, я приглашаю представителей Бурунди, Дагомеи, Ганы, Индии, Либерии, Нигерии, Румынии, Сенегала, Сьерра Леоне, Сомали, Югославии и Замбии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета для участия в прениях без права голоса. Если кто-то из них пожелает обратиться к Совету, он будет, разумеется, приглашен занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Миканагу (Бурунди), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Боатен (Гана), г-н Джайпал (Индия), г-н Деннис (Либерия), г-н Огбу (Нигерия), г-н Датку (Румыния), г-н Джиго (Сенегал), г-н Блайден (Сьерра Леоне), г-н Хуссейн (Сомали), г-н Петрич (Югославия) и г-н Мваанга (Замбия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с дополнительным решением, принятым на 1823-м заседании, я приглашаю Председателя и членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять места за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Банда (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и члены Совета по Намибии занимают места за столом заседаний Совета Безопасности.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета, что получил письмо от представителя Объединенных Арабских Эмиратов с просьбой разрешить ему принять участие в прениях согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры. Следуя принятой практике, я намерен, если не последует возражений, пригласить вышеупомянутого представителя для участия в прениях без права голоса. Я сожалею, что ввиду ограниченного количества мест за столом заседаний Совета вынужден пригласить представителя Объединенных Арабских Эмиратов занять место в зале заседаний Совета. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета, как только он изъявит желание обратиться к Совету.

По приглашению Председателя г-н Хумейдан (Объединенные Арабские Эмираты) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первым оратором значится представитель Дагомеи. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

5. Г-н АДЖИБАДЕ (Дагомея) (*говорит по-французски*): Делегация Дагомеи, г-н Председатель, испытывает истинное удовольствие видеть представителя Ирака на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце, в июне 1975 года, в момент, когда Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос

о Намибии. У моей делегации есть все основания испытывать удовлетворение по этому поводу, и мы вас горячо поздравляем по случаю вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши способности дипломата, подкрепленные глубокой преданностью делу справедливости и равноправия, вместе с прогрессивной политикой, проводимой вашей страной, являются в глазах всего „третьего мира“, и в особенности Африки, надежным залогом того, что проблема, к обсуждению которой приступил Совет Безопасности, будет решена в духе защиты наших общих интересов, которые в данном случае состоят прежде всего в полном удовлетворении законных устремлений намибийского народа, единого и неделимого. Мы убеждены, что вы сделаете все возможное, чтобы результатом работы Совета Безопасности явилось принятие энергичного, эффективного и приемлемого решения, какого и требует настоящая ситуация.

6. Делегация Дагомеи благодарит вас, г-н Председатель, и хотела бы выразить признательность всем членам Совета Безопасности за разрешение принять участие в обсуждении важного вопроса о Намибии и изложить точку зрения военно-революционного правительства Дагомеи.

7. Уже скоро 20 лет, как Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением вопроса о Намибии, а именно о незаконном присутствии на ее территории фашистского, реакционного и отвратительного режима апартеида, установленного кучкой белых, обосновавшихся в Претории. В 1966 году Генеральная Ассамблея согласно резолюции 2145 (XXI) приняла решение отменить мандат Южной Африки на Намибию и поручить управление этой территорией Совету Организации Объединенных Наций по Намибии. Именно с 1966 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности делали все возможное, чтобы заставить прислушаться к голосу разума эту шайку сумасшедших, которые узурпировали власть в Претории.

8. В связи с этим спорным вопросом, который мог бы и не возникнуть, если бы не злонамеренность бешеных из Претории, Генеральная Ассамблея, чтобы подвести правовую основу под свои будущие действия, которые она, возможно, будет вынуждена предпринять против сил зла в Южной Африке, сочла необходимым обратиться к Международному Суду. В консультативном заключении, которое Международный Суд вынес 21 июня 1971 года¹, прямо указывается на то, что Южная Африка обязана безотлагательно уйти из Намибии и передать свои полномочия Совету Организации Объединенных Наций, созданному для временного управления этой территорией.

¹ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), *Advisory Opinion*, I.C.J., Reports 1971, p. 16.

9. В поисках путей урегулирования этого конфликта, порождаемого упорно продолжающимся незаконным присутствием Южной Африки в Намибии, нужно напомнить о мандате, порученном Советом Безопасности Генеральному секретарю, чтобы он начал переговоры с представителями расистского режима Претории с целью добиться передачи управления Намибией Организации Объединенных Наций.

10. Совсем недавней, последней попыткой Совета Безопасности стала его резолюция 366 (1974), которая согласно формулировке касалась и тех, кто отказывается признать необходимость жестких мер против клики Претории, и должна была предоставить последний шанс Южной Африке для осуществления отвечающего желаниям Организации Объединенных Наций урегулирования проблемы Намибии. Таким образом, ясно, что южноафриканские реакционеры, цепляющиеся за отживший расистский режим, не раз имели возможность доказать свои добрые намерения. К сожалению, все попытки урегулирования натолкнулись и до сих пор наталкиваются на категорический отказ Южной Африки считаться с решениями Организации Объединенных Наций, как бы многочисленны и уместны они ни были. Вместо того чтобы понять тревогу международного сообщества и найти пути устранения ее причин, Южная Африка упорно пытается увековечить свое незаконное присутствие в Намибии и в своем упорстве дошла до того, что в ослеплении бросила новый вызов Организации Объединенных Наций в письме от 27 мая на имя Генерального секретаря и в заявлении Форстера от 20 мая [см. S/11701].

11. Быть может, не бесполезно будет еще раз подчеркнуть следующее: различные варианты урегулирования потерпели крах главным образом из-за того, что, будучи уверена в солидарности и безоговорочной поддержке некоторых влиятельных членов Организации Объединенных Наций, Южная Африка чувствует свою безнаказанность и полностью игнорирует наши решения.

12. Другая причина неудач в решении намибийского вопроса кроется в том, что органы Организации Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности, стали жертвой организованных отвлекающих маневров и позволили некоторым усыпить свою бдительность, в частности кое-кому из тех, кто занимает привилегированные места за столом заседаний Совета Безопасности.

13. Ответ клики Форстера на резолюцию 366 (1974), который Дагомея расценивает как безответственный и неприемлемый, основан на безнаказанности, в которой уверена Южная Африка. Представитель Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] наш брат г-н Сэм Нуйома уже, по-видимому, не раз указывал на лицемерие, с которым южноафриканские власти осуществляют в Намибии жестокие репрессии, запугивают намибийский народ и подавляют его законное стремление к независимости. И нам

кажется, что нет необходимости возвращаться к этому, так как вопрос, который обсуждает Совет Безопасности, очень хорошо известен, поскольку он давно уже не является новым и не требует нового фактического материала. Делегация Дагомеи хотела бы лишь указать, что своим ответом Южная Африка еще раз продемонстрировала международному сообществу, что она не намерена изменить свою бесчеловечную и жестокую политику, разоблаченную и осужденную во всем мире. Ответ Южной Африки на резолюцию 366 (1974) обнажил истинные намерения и безрассудство действий клики Форстера. Следует надеяться, что те, кто защищает эти пагубные силы, сделали для себя соответствующие выводы из этого ответа и поняли, что нельзя заступаться за Форстера и его клику и не быть самому участником этого широкого заговора против человечества, связав себя добровольно с постоянной угрозой, которую безответственным образом несут миру и международной безопасности сторонники апартеида.

14. С момента вынесения консультативного заключения Международного Суда проблема присутствия Южной Африки в Намибии, во всяком случае для нас, африканцев, не должна больше ни существовать, ни обсуждаться. Южная Африка должна немедленно прекратить оккупацию и передать эту территорию под опеку Организации Объединенных Наций.

15. Таким образом, вопрос не в том, должна ли Южная Африка уйти из Намибии; проблема, которая стоит перед вами, — найти пути и средства, чтобы заставить Южную Африку предоставить свободу территории, которая ей не принадлежит и функции по управлению которой, до того как они будут переданы самому намибийскому народу, возьмет на себя международное сообщество. Ваше решение должно быть как можно более четким: в нем не должно быть никаких неясностей, чтобы клика Форстера поняла, что времена, когда ее бесчеловечная политика расовой дискриминации, произвола, репрессий и экспорта апартеида пользовалась молчаливой поддержкой и одобрением, прошли. Ваше решение должно быть достаточно твердым, чтобы заставить Южную Африку понять раз и навсегда, что Намибия ни в коем случае не является и не будет являться частью Южно-Африканской Республики, а представляет собой единую территорию, которая не может быть подвергнута какому-либо разделу в эгоистичных интересах, явных или скрытых, белого меньшинства. И наконец, ваше решение должно быть направлено на то, чтобы обеспечить Совету Организации Объединенных Наций по Намибии все необходимые условия для нормальной работы в Намибии, с тем чтобы он играл роль администрации, пока власть не будет передана населению Намибии.

16. Все, какие только можно себе представить, способы разумного решения исчерпаны, и, мы это уже заявляли в прошлом году и повторяем сегодня, — так как преступники из шайки Форстера имеют глаза, но не видят, и уши, но не слышат, — все, что остается Совету Безопасности, так это заставить сторонников апартеида с помощью соответствующих прину-

дительных мер вернуть все захваченное и обязать их уважать Организацию Объединенных Наций. Для достижения этой цели Совет Безопасности должен прежде всего применить в отношении Южной Африки строгое эмбарго как в экономической области, так и в области вооружений. Совет Безопасности обязательно должен применить жесткие санкции против Южной Африки, чтобы она отнеслась к различным резолюциям по Намибии именно так, как этого от нее ждет международное сообщество.

17. Время речей и заверений в добрых намерениях прошло, пришло время действовать; необходимо принять конкретные меры, которые продвинули бы решение намибийского вопроса согласно соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций. План таких действий уже существует, и нет необходимости выдумывать новые планы установления контактов с Южной Африкой; утверждать обратное — значит демонстрировать свою забывчивость и нежелание извлечь урок из опыта прошлого или стремление отвлечь Совет Безопасности от его непосредственных обязанностей при обсуждении вопроса о Намибии.

18. Делегация Дагомеи далека от того, чтобы питать какие-либо иллюзии и не учитывать возможности того, что различные предложенные меры останутся лишь на бумаге, если они не будут поддержаны некоторыми членами Совета Безопасности, интересы которых могут оказаться затронутыми.

19. Выдвигая свои предложения, мы не забываем, что Южно-Африканская Республика является мощной экономической державой; мы не забываем, что в условиях нынешнего финансового кризиса Южная Африка снабжает некоторых членов Совета Безопасности столь необходимым сегодня драгоценным металлом — золотом; мы не забываем, что в условиях ослабления позиций нефтедоллара кое-кто ни перед чем не остановится, чтобы защитить самого крупного поставщика желтого металла. Вот почему, обращаясь к тем, кто намеревается защищать безумцев из шайки Форстера, чтобы, конечно же, оградить свои собственные интересы, мы хотим понять, осмелятся ли они и на этот раз нанести смертельный удар по престижу и авторитету Организации Объединенных Наций и особенно по авторитету ее главного органа, каковым является Совет Безопасности. Если они собираются это сделать, пусть вспомнят о том, что мировая общественность пристально следит за тем, что происходит в Нью-Йорке, и в нетерпении ждет, каким будет исход этих обсуждений; пусть также не забывают они, что применение права вето ни в коем случае не может быть выражением мнения международного сообщества и лишь демонстрирует миру, какую политику они проводят.

20. Было бы весьма прискорбно и крайне нежелательно для Организации, если бы некоторые ее члены, преследуя свои эгоистичные интересы, лишили бы Совет Безопасности уникальной возможности

применить в отношении Намибии конкретные политические меры.

21. Нет никакого сомнения, что покровители шайки из Претории, пытаясь оправдать свою позицию, обязательно отыщут в мелких реформах, предлагаемых Форстером в ответ на резолюцию 366 (1974) Совета, достаточно положительных моментов, чтобы продемонстрировать нам, как Форстер благожелательно отреагировал на требования Совета Безопасности. Перед лицом таких отвлекающих маневров на ум приходит вопрос, нормально ли, что Совет Безопасности, никак не реагируя, допускает, чтобы Форстер кричал на весь мир, будто Организация не имеет никакого права рассматривать вопрос о Намибии. Могут ли и должны ли вызов и дерзость подобного рода оставаться безнаказанными? Встает вопрос, признает ли Организация Объединенных Наций СВАПО в качестве единственного освободительного движения, представляющего истинные интересы намибийского народа. Если члены Совета Безопасности, прибегая к политической фразе и юридическому крючкотворству, захотят поддержать тезис Форстера о СВАПО, будет ли уместно спросить их, верят ли они, что сторонники режима апартеида, обосновавшиеся в Претории, действительно представляют надежды и чаяния подавляющего большинства белого населения в Южной Африке.

22. Совету Безопасности давно пора выполнить свои обязанности в ответ на то, что Форстер, продолжая высказывать пренебрежение к Организации и попирая ее резолюции, осмеливается оспаривать ее право на управление Намибией. Такому положению следует положить конец, и Совет Безопасности не может больше довольствоваться полумерами, которые никак не могут повлиять на фашистский режим, фашистский потому, что не может быть ни тени сомнения в нацистском происхождении философии апартеида.

23. Поэтому Совет должен действовать и действовать очень быстро, применяя жесткие санкции, о которых мы упоминали выше. Промахи в работе Совета Безопасности приведут к тяжелым последствиям, так как, не будучи способен и не желая выполнять то, что входит в его обязанности, Совет Безопасности не оставит Африке другого выбора, как прибегнуть к насильственным мерам. Видя такую беспомощность Совета Безопасности, народы Африки, преданные справедливому делу, которое защищает СВАПО, не могут не оказывать этому освободительному движению моральную, материальную и любую другую необходимую помощь, с тем чтобы бойцы СВАПО могли повсюду атаковать врага и добиться освобождения территории Намибии.

24. Иными словами, если Совет Безопасности и дальше позволит отвлекать себя различными уловками и не выполнит своих обязанностей, вопрос о Намибии решится сам собой, рано или поздно, с помощью Организации Объединенных Наций или без

нее, с ее ведома или без него, как это уже было с камбоджийским и вьетнамским вопросами и как это произойдет, возможно, со многими другими проблемами, так или иначе затрагивающими международный мир и безопасность.

25. И если Африка будет вынуждена пойти на это, то вся ответственность ляжет на Совет Безопасности, который вы возглавляете, так как он предпочел уступить отвлекающим маневрам, к которым непрерывно прибегают расистское правительство апартеида и его защитники. Но мы берем на себя смелость утверждать: Африка не хотела бы, чтобы ее вынудили пойти на это, потому что, как и любое решение спора с помощью силы, это привело бы к гибели ни в чем не повинных людей.

26. Моя делегация уверена, что вы, г-н Председатель, сделаете все, что в ваших силах с тем, чтобы имя вашей страны не оказалось на столь печальной странице в истории Организации Объединенных Наций, если Совет Безопасности останется глух к обращенному к нему от имени всей Африки призыву исполнить свой долг и поступить с кликой Форстера так, как она того заслуживает. В этом случае Африка не будет бездействовать. Африка тоже исполнит свой долг, и, может быть, именно в этот момент кое у кого проснется совесть, и они прислушаются к голосу разума и справедливости.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово следующему оратору — представителю Румынии, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета.

28. Г-н ДАТКУ (Румыния) (*говорит по-французски*): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, сказать вам, насколько делегация Румынии счастлива видеть вас на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце, и передать вам самые горячие поздравления. Мне хотелось бы также поблагодарить вас и уважаемых членов Совета Безопасности за решение принять участие в обсуждении положения в Намибии. Речь идет о проблеме, которая имеет очень большое значение для международной законности и справедливости и от решения которой в конечном счете зависит мир и безопасность на африканском континенте.

29. Пользуясь случаем, я хочу передать президенту СВАПО г-ну Сэму Нуйоме свои сердечные и дружеские поздравления. Одновременно я хотел бы выразить удовлетворение делегации Румынии тем, что она присутствует на настоящем обсуждении. Участие г-на Нуйомы в работе Совета Безопасности вносит, как мы считаем, ценный вклад в дело свободы и независимости его страны. Этим еще раз подтверждается, что судьба народа не может решаться без прямого участия его законных представителей.

30. Настоящее обсуждение в Совете Безопасности является фактически результатом долгих усилий

со стороны Организации Объединенных Наций. Но следует признать, что проблема Намибии могла бы уже быть решена, если бы не проявление излишней терпимости по отношению к режиму Претории.

31. Важным моментом в работе Организации Объединенных Наций явилось принятие Советом Безопасности хорошо известной резолюции 366 (1974), в которой он, среди прочего, потребовал от Южной Африки сделать торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции, касающиеся Намибии, и адресовать его Совету Безопасности. В резолюции, в частности, содержалось требование, чтобы Южная Африка предприняла необходимые шаги для передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций, ликвидировав там свою незаконную администрацию, признав территориальную целостность и единство Намибии и освободив всех политических заключенных.

32. Сегодняшнему обсуждению предшествовали активные политические и дипломатические шаги, осуществляемые в последнее время Организацией Объединенных Наций, Советом Организации Объединенных Наций по Намибии — законным органом, уполномоченным Организацией Объединенных Наций управлять этой территорией до момента предоставления ей независимости, и демарши различных государств, включая государства — члены Совета Безопасности. Следует также подчеркнуть усилия в этом направлении Организации африканского единства [ОАЕ], в частности резолюции, принятые Советом министров на его девятой чрезвычайной сессии, проходившей 7 — 10 апреля 1975 года в Дар-эс-Саламе.

33. Как здесь уже подчеркивалось делегациями африканских стран, ответ министра иностранных дел режима Претории, препровожденный Генеральному секретарю [там же], не оправдал надежд государств — членов Организации Объединенных Наций.

34. Вполне очевидно, что перед лицом упорного негативного отношения режима Претории к священному праву намибийского народа на независимость, к положениям резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся Намибии, и к требованиям международного сообщества нам остается лишь одно, а именно: принять жесткие и конкретные меры в отношении Южной Африки, с помощью которых можно добиться безотлагательного и безусловного вывода ее незаконной администрации из этой территории.

35. Позиция моей страны, Румынии, в отношении незаконной оккупации Намибии Южной Африкой хорошо известна. Она уже была изложена в этом зале 25 октября 1974 года [1803-е заседание]. Будучи членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, моя делегация считает, что позиция этого органа была красноречиво изложена в начале нашего обсуждения представителем Заимбии г-ном Руфия Банда, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [1823-е заседание].

36. На основании информации, полученной Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, а также доклада представителя СВАПО [там же] подтверждается, что Южная Африка продолжает жесткими акциями упрочивать свое незаконное присутствие в Намибии, а это явно противоречит действиям, предусматривающим передачу власти мирным путем в Намибии. Еще более интенсивно и методично применяются репрессивные меры против намибийских патриотов, продолжают аресты членов СВАПО и ее руководителей. Осуществляются также действия, имеющие целью раздел Намибии с тем, чтобы подорвать национальное единство и территориальную целостность этой страны, что является вызовом решениям Организации Объединенных Наций и воле намибийского народа.

37. В своем ответе Генеральному секретарю правительство Претории практически отвергло положения пунктов 3 и 4 резолюции 366 (1974) Совета Безопасности, выразив тем самым пренебрежение к политическим и конституционным положениям, установленным Организацией Объединенных Наций на основании своих полномочий.

38. Южная Африка даже не пытается скрывать своих намерений, она разными способами стремится к увековечению своего господства в этой территории и особенно путем так называемой „конституционной конференции” в рамках „закона и порядка” — разумеется под контролем властей Южной Африки. Вот почему позиция СВАПО, которая отвергла проведение выборов в Намибии под наблюдением оккупационных сил режима Претории, полностью оправдана.

39. Законным мы считаем и требование СВАПО, чтобы любые выборы в Намибии проводились под эгидой Организации Объединенных Наций — единственной законной власти, уполномоченной управлять данной территорией до момента предоставления ей независимости.

40. Румыния полностью поддерживает намибийский народ в его решимости использовать все имеющиеся в его распоряжении средства борьбы в целях осуществления своих неотъемлемых прав. Мы решительно осуждаем действия режима Претории, с помощью которых он пытается ввести в заблуждение мировое общественное мнение и которые на деле имеют целью подорвать национальное единство намибийского народа, территориальную целостность Намибии.

41. Оставаясь верным своей принципиальной позиции в отношении борьбы народов колоний и их национально-освободительных движений, правительство Румынии поддерживает усилия СВАПО, направленные на то, чтобы Намибия стала свободной, единой и независимой. Мы постоянно оказываем ей политическую, дипломатическую и материальную поддержку в соответствии с положениями совместного коммюнике, подписанного в ходе переговоров между

президентом Николае Чаушеску и президентом СВАПО Сэмом Нуйомой, состоявшихся в Бухаресте в августе 1973 года.

42. Делегация Румынии считает, что Организация Объединенных Наций должна более энергично и эффективно внести свой вклад в дело независимости Намибии, а также выполнить другие взятые на себя обязательства в отношении этой территории. В соответствии с положениями Устава наша Организация, как мы считаем, должна действовать в следующих направлениях: во-первых, принять решительные меры, которые обеспечили бы территориальную целостность Намибии и независимость этой страны как единого государства, а также заставили уважать священное право намибийского народа на постоянный суверенитет над своими природными богатствами; во-вторых, принять решительные и конкретные меры с тем, чтобы заставить Южную Африку безотлагательно вывести свои вооруженные и полицейские силы, а также всю незаконную администрацию из Намибии; в-третьих, усилить роль Совета Безопасности в деле осуществления своих собственных резолюций по Намибии, а также в деле расширения помощи, которую Совет Безопасности должен оказывать Совету Организации Объединенных Наций по Намибии для полного осуществления мандата, который Генеральная Ассамблея доверила этому органу.

43. В качестве члена Совета Организации Объединенных Наций по Намибии делегация Румынии поддерживает предложения, выдвинутые в ходе настоящего обсуждения Председателем этого Совета, а также предложения, выдвинутые президентом СВАПО. Мы выступаем также за все другие меры, которые могли бы способствовать полному осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии и дать тем самым многострадальному намибийскому народу возможность осуществить свое священное право на самоопределение и независимость в соответствии с интересами и национальными устремлениями.

44. Именно таким образом Организация Объединенных Наций может внести свой вклад в реализацию наиболее важных и насущных задач современного мира, а именно: в полное и окончательное устранение последних очагов колониальных режимов, ликвидацию всех форм господства и угнетения со стороны колониализма и неоколониализма.

45. В заключение я хотел бы сказать, что мы были бы рады иметь возможность как можно скорее приветствовать государство Намибию в качестве полноправного члена Организации Объединенных Наций. Мы хотим, чтобы намибийский народ мог полностью пользоваться плодами своего труда и своей борьбы, а также плодами международного сотрудничества, и чтобы он сам мог вносить вклад в решение проблем, стоящих перед международным сообществом.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителя Югославии занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

47. Г-н ПЕТРИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас, представителя неприсоединившейся дружественной страны, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на июнь, в течение которого Совет будет рассматривать одну из наиболее важных международных проблем. Я хотел бы также подчеркнуть уместность того обстоятельства, что рассмотрение этого пункта повестки дня Совета началось под руководством представителя дружественной и неприсоединившейся страны Гайаны.

48. Моя делегация принимает участие в рассмотрении этой животрепещущей проблемы, представляя страну, которая является преданным другом и верным союзником народов Африки в их освободительной борьбе за искоренение любых проявлений последних пережитков колониализма и расизма на их континенте. Мы хотели бы также выразить нашу уверенность в том, что под вашим мудрым руководством, г-н Председатель, Совет Безопасности рассмотрит с полной ответственностью сложившуюся ситуацию и примет соответствующие меры.

49. К сожалению, мы вынуждены вновь собраться для того, чтобы обсудить реакционную и агрессивную политику Южной Африки в Намибии. Начиная с 1966 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности неоднократно проводили заседания по этому вопросу и приняли так много решений, что их просто трудно перечислять. Между тем народ Намибии и все народы Африки требуют принятия решительных и эффективных мер.

50. Южная Африка осталась глуха ко всему происходящему и не проявила никакой готовности приступить к разрешению проблемы, продолжая свою незаконную оккупацию Намибии и препятствуя народу территории в осуществлении его права на самоопределение, свободу, независимость и территориальную целостность. Несмотря на это, международное сообщество и Совет Безопасности проявляли максимум терпения и доброй воли, пытаясь, хотя и безуспешно, заставить Южную Африку создать возможности для мирного разрешения проблемы. Всем предельно ясно, что перед лицом такого вызывающего поведения Южной Африки мы не можем больше просто заседать и повторять одни и те же призывы, ибо тем самым мы сковываем борьбу народа Намибии и наносим серьезный ущерб престижу Организации Объединенных Наций в целом и Совету Безопасности в частности и подрываем их эффективность как важных инструментов борьбы против колониализма и расизма.

51. В своей последней попытке, в резолюции 366 (1974), Совет Безопасности вновь настоятельно призвал Южную Африку взять на себя обязательство соблюдать резолюции и решения Организации Объединенных Наций и Международного Суда, признать территориальную целостность и единство Намибии и предпринять необходимые шаги для вывода своей незаконной администрации из Намибии и передачи

власти народу Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Тем не менее, предоставив Южной Африке еще одну возможность и установив еще один предельный срок для принятия необходимых мер по выполнению решений Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности — и это в то время, когда исторические победы народов бывших португальских колоний и ширящаяся вооруженная борьба народов Зимбабве и Намибии в корне изменили обстановку на всей южной части Африки, когда всем стало ясно, что сопротивление колониализма и расизма, а также апартеида не имеет будущего, — Совет Безопасности не просто повторил свои предыдущие призывы.

52. Все мы знаем, что это согласие, это единодушие в отношении резолюции 366 (1974) — в обстановке, когда уже было высказано категорическое требование применить главу VII Устава посредством введения принудительного эмбарго на поставки оружия и обязательных санкций против Южной Африки, — оказалось возможным при том условии, что если Южная Африка отвергнет и эту возможность, то следующая резолюция не может быть просто повторением резолюции 366 (1974).

53. В своих декларации и резолюции 23 (IX) по вопросу о Намибии Совет министров ОАЕ на заседании в Дар-эс-Саламе в апреле 1975 года выразил готовность предоставить Южной Африке еще одну возможность для прекращения незаконной оккупации Намибии и содействия населению территории в осуществлении его права на самоопределение, территориальную целостность, свободу и независимость. Но одновременно было подчеркнуто, что в случае отказа борьба будет продолжена всеми средствами.

54. Чем же ответила на это Южная Африка? Премьер-министр Форстер в своем заявлении от 20 мая и министр иностранных дел г-н Мюллер в своем письме от 27 мая на имя Генерального секретаря [см. S/11701] по-прежнему отказываются признать право Организации Объединенных Наций управлять Намибией; они не признают СВАПО в качестве освободительного движения и законного представителя народа территории; они рассматривают территориальную целостность Намибии лишь как один из возможных вариантов и отказываются прекратить незаконную оккупацию и уйти из территории. В то же время для участия в контактах и переговорах с Генеральным секретарем и Специальным комитетом ОАЕ они направляют в качестве представителей территории марионеток и предателей, которых они сами поставили на службу оккупационной администрации. Каждое так называемое новое мнение тотчас же становится недействительным, поскольку представляет собой повторение, притом в наихудшей форме, совершенно неприемлемых взглядов Южной Африки, изложенных и на этот раз с обычным и нарочитым высокомерием.

55. Какую же позицию может занять Совет Безопасности по отношению к правительству, которое

не признает законные и постоянно подтверждаемые полномочия Организации Объединенных Наций в Намибии? Как может Генеральный секретарь поддерживать контакты с правительством, которое не признает решений Организации Объединенных Наций? Как может ОАЕ поддерживать контакты с правительством, которое не признает СВАПО? О чем можно вообще вести переговоры с режимом, который считает территориальную целостность Намибии проблематичной и утверждает, что его вызывающее и незаконное присутствие в территории отвечает пожеланиям ее жителей?

56. Ситуация ясна. Южная Африка не изменила свою известную реакционную и неприемлемую политику и фактически хочет вести переговоры на старых условиях, отстаивая бантустанизацию, то есть дальнейшее узаконение и увековечение своего присутствия в Намибии. И чудовищная расправа, учиненная на днях в Солсбери расистским режимом Южной Родезии, где Южная Африка все еще держит свои войска, красноречиво свидетельствует о том, с кем мы имеем дело.

57. Мы считаем, что так называемый ответ Южной Африки Совету Безопасности является неприемлемым. Мы заявляем об этом с полной ответственностью, потому что югославская делегация в течение ряда лет пристально следит за развитием этой проблемы, будучи членом Специального комитета 24-х², членом Совета по Намибии и членом Совета Безопасности в 1972 и 1973 годах — органов, которые прилагают усилия для разрешения этой проблемы, правда, пока что безуспешные.

58. Как европейская социалистическая и несоединившаяся страна Югославия глубоко убеждена в том, что мир и международная безопасность неделимы. Не может быть достижения разрядки и мира только между некоторыми странами или установление мира только в некоторых регионах одновременно с проявлением безразличия к обстановке в южной части Африки или в других районах. Своей реакционной, расистской политикой Южная Африка создала опасный очаг конфликтов и кризисную зону, чреватую угрозой миру и безопасности во всем мире. В силу этого Совет Безопасности, который несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен безотлагательно принять меры к ликвидации этого очага конфликтов, заставить Южную Африку прекратить свое незаконное присутствие в Намибии. Фактически Совет Безопасности взял на себя это обязательство в пункте 5 резолюции 366 (1974). Говоря об этом и требуя этого, мы, в частности, имеем в виду ответственность и обязательства постоянных членов Совета, которые вместе с другими членами Совета единогласно проголосовали за резолюцию 366 (1974).

59. Вряд ли найдется хоть один член Совета Безопасности, который квалифицировал бы ответ Южной

² Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Африки как удовлетворительный. Мы также искренне надеемся, что, следуя духу единодушия, проявленному во время принятия резолюции 366 (1974), члены Совета продемонстрируют последовательность и примут конкретные меры против Южной Африки, которая грубо нарушает Устав и все решения Ассамблеи и Совета, касающиеся вопроса о Намибии. В частности, мы обращаемся с призывом к тем, кто по совершенно неприемлемым причинам ранее оказывал поддержку южноафриканскому режиму, способствуя тем самым продолжению незаконной оккупации Намибии, отказаться от проведения такой политики раз и навсегда. Колониализм, расизм и апартеид являются величайшим анахронизмом и позором эпохи, в которой мы живем, и давно пора нанести решительный удар по их последним бастионам. Мы надеемся, что теперь все уже убедились в недопустимости существующей обстановки и в неизбежности краха агрессивной и реакционной политики Южной Африки, так как любая агрессия рано или поздно обречена на провал, как об этом красноречиво свидетельствует недавняя история.

60. Правительство и народы Югославии в соответствии со своей хорошо известной политикой будут и впредь оказывать полную политическую, моральную и материальную помощь народу Намибии и его законному представителю — СВАПО в борьбе за осуществление неотъемлемого права на самоопределение, свободу и независимость. Эта помощь предоставляется в духе нашей традиционной политики, направленной на поддержку любой борьбы против империализма, колониализма и других форм иностранного господства.

61. Касаясь рассматриваемого нами вопроса, мы считаем, что Совет Безопасности должен, руководствуясь главой VII Устава, принять соответствующие меры и, как минимум, ввести полное и обязательное эмбарго на продажу оружия Южной Африке. Любое военное сотрудничество, прямое или косвенное, или же помощь Южной Африке в военной области укрепляют расистский режим в осуществлении его политики апартеида и оккупации Намибии. Следовательно, само собой разумеется, что необходимо прекратить всякое военное сотрудничество и связи с Южной Африкой — идет ли речь о поставках оружия, содействии в производстве собственного оружия, его размещении и так далее.

62. Позвольте мне напомнить здесь о том, что Координационное бюро неприсоединившихся стран в своей Декларации от 21 марта 1975 года, в частности, заявило:

„Бюро требует, чтобы деспотический режим белого меньшинства в Южной Африке осуществил резолюции и решения Организации Объединенных Наций по Намибии. Оно вновь подтверждает категорическое осуждение распространения на территорию Намибии постыдной политики бангустанизации. Бюро требует неукоснительного уважения единства и территориальной целостности Нами-

бии и торжественно обещает и впредь оказывать поддержку законной борьбе намибийского народа под руководством освободительного движения СВАПО. Координационное бюро призывает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций действовать согласно своим обязанностям и принять все необходимые меры, включая меры, предусмотренные главой VII Устава, для претворения в жизнь решений Организации Объединенных Наций по Намибии”.

63. В заключение мы хотели бы еще раз подчеркнуть тот факт, что Южная Африка отвергала все адресованные ей конструктивные инициативы и что она нарушила все решения и резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также все соответствующие принципы. Следовательно, мы с полной ответственностью выдвигаем требование о принятии Советом Безопасности самых решительных мер.

64. Г-н ЧУАНГ ЕНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): В последние годы, следуя страстному призыву ОАЕ „ликвидировать на африканском континенте колониализм во всех его проявлениях”, африканские страны и народы, высоко неся знамя единства и борьбы, одержали ряд великих побед в борьбе против империализма, колониализма и неоколониализма, расизма, сионизма и великодержавного гегемонизма. В настоящее время обстановка в Африке с каждым днем улучшается. В результате долгой вооруженной борьбы народы Гвинеи-Бисау, Мозамбика и Анголы завоевали свое право на национальную независимость. Рухнуло колониальное господство Португалии в Африке, длившееся пять столетий. Ширится национально-освободительная борьба народов Зимбабве, Намибии и Азании, которые все еще находятся под пятой белых расистских режимов. Благоприятная обстановка в Африке вызвала панику среди колониальных расистских режимов Южной Африки и Южной Родезии, которые все еще оказывают упорное сопротивление и тем самым обрекли себя на беспрецедентную изоляцию.

65. Тем не менее, как и все реакционеры в мире, южноафриканские и южнородезийские расисты никогда добровольно не уйдут с подмостков истории. Они все еще продолжают безнадежную борьбу. Особенно настораживает тот факт, что при поддержке и подстрекательстве империалистов и великих держав они ломают себе головы над тем, каким образом использовать контрреволюционную, двойственную тактику в целях сохранения своего реакционного господства. Усиливая вооруженные карательные операции, они в то же время занимаются политическим мощничеством и трубят о так называемом примирении в попытке расколота национально-освободительное движение в этих странах, нанести ущерб военному единству африканских стран, подорвать вооруженную борьбу народов в южной части Африки и тем самым спасти себя от неизбежной гибели.

66. Убедительным доказательством политического мощничества, к которому прибегает Форстер под

прикрытием дымовой завесы „примирения и диалога”, является его заявление от 20 мая по вопросу о Намибии. Что представляет собой это заявление? Свидетельствует ли оно о том, что в колониальной политике, проводимой Южной Африкой в отношении Намибии, произошли хоть какие-то мало-мальские изменения?

67. В своем заявлении [там же] Форстер указал, что Организация Объединенных Наций не имеет права осуществлять какой-либо контроль над деятельностью южноафриканской администрации в Намибии. Как всем известно, оккупация Намибии Южной Африкой является совершенно незаконной, и Генеральная Ассамблея, а также Совет Безопасности в соответствующих резолюциях неоднократно осуждали Южную Африку за незаконную оккупацию Намибии. Они официально признали Организацию Объединенных Наций в качестве управляющей власти в Намибии и потребовали немедленного удаления южноафриканских властей из Намибии. Теперь же Форстер осмеливается заявлять, что Организация Объединенных Наций не имеет права рассматривать вопрос, касающийся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой. Разве это не является демонстрацией презрения к соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также открытым вызовом подавляющему большинству государств — членов Организации Объединенных Наций?

68. Форстер имеет наглость заявить: „Мы не оккупируем территорию (имея в виду Намибию). Мы присутствуем там потому, что народ территории желает этого. И здесь Форстер вновь прибегает к давно дискредитировавшей себя бандитской логике колонизаторов. Фактически с того дня, как южноафриканский расистский режим приступил к незаконной оккупации Намибии, намибийский народ никогда не прекращал свою героическую борьбу за национальную независимость и освобождение страны. Согласно пожеланиям намибийского народа южноафриканские власти должны были давно убраться из Намибии. Так называемые „народные лидеры”, на которых ссылаются южноафриканские власти, представляют собой не более как кучку марионеток, выпестованных режимом для поддержания своего колониального владычества в Намибии. Форстер пытается дать этим марионеткам титул „народных лидеров”, чтобы обмануть намибийский народ. Разумеется, такая жалкая практика совершенно неприемлема для всего намибийского народа и других африканских народов. Назвав вещи своими именами, можно утверждать, что если кто и желает продолжения незаконной расистской оккупации Намибии Южной Африкой, так это сами южноафриканские власти и империалистические силы, которые имеют крупные экономические интересы в Южной Африке и других районах южной части Африки и которые постоянно оказывают огромную политическую и военную поддержку этим расистам. Между прочим, не кто иной, как министр иностранных дел Южной Африки, прямо и открыто заявил, что „Южная Африка будет продолжать свое

присутствие в территории и управлять ею”. Это со всей ясностью вскрывает истинные намерения южноафриканских властей, упорно цепляющихся за Намибию.

69. Форстер также заявил, что местным жителям следует предоставить возможность свободно высказаться о своем политическом и конституционном будущем, что именно местные „группы населения” и (во множественном числе) „народы” должны определить будущее Намибии и что в этом плане им предоставлен широкий выбор и т. д. и т. п. Проницательные люди прекрасно осознают подлинный смысл этих слов. Они означают, что южноафриканские власти все еще хотят разделить намибийский народ на так называемые „группы населения” и прибегает к фикции так называемых „конституционных дискуссий” с тем, чтобы осуществить свою реакционную политику бантустанизации, руководствуясь теорией „разделяй и властвуй”.

70. Тем не менее под прикрытием дымовой завесы так называемого „примирения” расистские режимы Форстера и Смита не ослабили, а, наоборот, ужесточили кровавое вооруженное подавление. В апреле этого года не кто иной, как южноафриканский расистский режим, послал вооруженные силы и полицию для подавления сторонников СВАПО. В результате этой кровавой бойни некоторые патриоты были убиты или ранены, несколько сотен — арестованы. Аналогичным образом южноафриканский расистский режим усилил вооруженную экспансию и военные приготовления, укрепил свой карательный военный аппарат и увеличил на 50 процентов огромный военный бюджет 1974 года, который достиг суммы около 1,4 миллиарда долларов. Не кто иной, как южноафриканский расистский режим, во всеуслышание хвастается, что Южная Африка имеет наиболее боеспособную армию на африканском континенте, что никакая сила в мире не сможет вырвать политическую власть из рук белых и что белые будут и впредь господствовать в Южной Африке. Южноафриканские вооруженные силы и полиция не только отказались покинуть Зимбабве, но, более того, при их поддержке южноафриканские власти Смита пошли на создание нового кровавого инцидента, учинив 1 июня в Солсбери расправу над африканскими патриотами.

71. Неужели этих фактов недостаточно для того, чтобы показать, что злонамеренная болтовня о так называемом „примирении и диалоге”, распространяемая Форстером, Смитом и компанией, скрывает сговор с целью дальнейшего ужесточения вооруженного подавления народов, населяющих южную часть Африки? Тем не менее великий африканский народ, помимо всего прочего, является народом политически сознательным. Из опыта своей долгой борьбы он пришел к выводу, что колонизаторы и расисты никогда не изменят свою сущность. Африканские страны и народы, имеющие славные традиции борьбы против империализма, непременно разоблачат все уловки врага, противопоставят контрреволюционной,

двойственной тактике врага свою революционную тактику, укрепят свое единство, будут стойко продолжать борьбу и, особенно, вооруженную борьбу с тем, чтобы сорвать все планы врагов и завоевать независимость и свободу для всей Африки. Как указано в заявлении СВАПО от 21 мая, „СВАПО считает, что в условиях этих провокаций со стороны южноафриканского режима нет иного пути, как путь усиления вооруженной борьбы с целью освобождения нашей страны от наглых чужеземных агрессоров”. ОАЕ распространила заявление от 22 мая, призывающее намибийский народ продолжать борьбу до обретения полной независимости. Таков убедительный ответ намибийского и других африканских народов на наглое заявление Форстера. Китайская делегация полностью поддерживает этот ответ.

72. Правительство и народ Китая всегда поддерживали народы Намибии и других районов южной части Африки в их справедливой борьбе за национальную независимость и освобождение. Китайский и африканский народы являются товарищами по оружию, сражающимися на одном фронте. В будущем мы будем крепить наше единство и доведем до победного конца совместную борьбу за независимость и освобождение всего африканского континента.

73. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к добрым пожеланиям моих коллег по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Я заверяю вас в полном содействии делегации Соединенных Штатов. Я хотел бы также поздравить наших коллег из Гайаны в связи с их умелым руководством работой Совета в течение мая.

74. В декабре прошлого года [1811-е заседание] Соединенные Штаты поддерживали резолюцию 366 (1974) Совета. Мы проголосовали за эту резолюцию, считая, что ее текст, хотя и является несовершенным в некоторых отношениях, должным образом отражает наше мнение, что Южная Африка должна безотлагательно и решительно принять меры для прекращения своей незаконной оккупации Намибии. Кроме того, мы считаем, что Совет Безопасности совершенно справедливо представил южноафриканскому правительству свои выводы и рекомендации и призвал его незамедлительно последовать в указанном направлении.

75. За последние шесть месяцев было достигнуто некоторое, хотя и недостаточное, улучшение обстановки в Намибии. Тем не менее ясно, что, несмотря на то разочарование, которое мы испытываем в связи с медленными темпами продвижения к подлинному самоопределению, мы должны проявлять осторожность, ибо в противном случае мы ухудшим, а не улучшим перспективы достижения справедливости и свободы.

76. В этой связи мы слышим призывы к введению эмбарго на поставки оружия. Действия правительства

Соединенных Штатов в этой области могут вызывать гордость у американского народа. На протяжении 12 лет правительство Соединенных Штатов по своей собственной инициативе отказывается в разрешении на поставки американского оружия и военной техники Южной Африке. Наше правительство делает это из принципиальных соображений. Мы поступаем так из убеждения, а не потому, что этого требует от нас тот или иной международный форум. Если у других есть желание, они могут присоединиться к нам в проведении такой добровольной политики, и мы искренне приглашаем их сделать это.

77. В связи с рассмотрением Советом Безопасности конструктивных шагов, которые следует предпринять в отношении будущего Намибии, возникают, на мой взгляд, четыре основных вопроса, а именно: существует ли готовность со стороны Южной Африки принять меры к самоопределению для всего народа Намибии и уважать его права; каковы сроки осуществления самоопределения при условии признания этого принципа Южной Африкой; все ли намибийцы, независимо от цвета кожи, политической принадлежности или социального происхождения, примут участие в определении будущей территории; и, наконец, какова роль Организации Объединенных Наций в процессе осуществления самоопределения народа Намибии.

78. Южноафриканское правительство изложило свою позицию по Намибии в письме министра иностранных дел г-на Мюллера от 27 мая на имя Генерального секретаря [см. S/11701]. В этом письме южноафриканский министр иностранных дел вновь изложил многие положения, уже выдвигавшиеся ранее его правительством.

79. Моя делегация считает, что мы должны изучить предложения Южной Африки возобновить диалог с представителями Генерального секретаря и вступить в переговоры с африканскими лидерами, Председателем Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и со Специальным комитетом ОАЕ. Мы полностью признаем возникавшие ранее трудности в связи с проведением таких диалогов и отмечаем ограниченность условий нынешнего предложения Южной Африки. Тем не менее, по нашему мнению, представляется важным приложить новые усилия с тем, чтобы определить, существует ли реальная возможность приступить к подлинной дискуссии по этим каналам.

80. Мы также отмечаем, что в письме от 27 мая в связи с обсуждением будущей территории содержится заявление о том, что перед Намибией открыты все альтернативы, включая „независимость в качестве единого государства”. Мы также отметили, что в этом письме подтверждается признание Южной Африкой международного статуса территории и говорится, что правительство Южной Африки само заинтересовано в скорейшем проведении конституционной конференции.

81. Слова г-на Мюллера идут в некоторой степени дальше его заверений, которые он дал Генеральному секретарю в апреле 1973 года. Возможно, они свидетельствуют о более реалистичной оценке положения в южной части Африки. Но двусмысленность сохраняется, и поэтому Южная Африка должна дать разъяснения в отношении своих намерений. Мы хотим знать более точно, когда и каким образом будет проведена планируемая конституционная конференция и кто конкретно примет в ней участие.

82. В ходе прений на заседании Совета от 17 февраля 1974 года [1812-е заседание] я недвусмысленно призвал Южную Африку четко и подробно изложить ее планы относительно будущего Намибии. Такая ясность в сочетании с позитивными мерами необходима для обеспечения мирного и реалистичного урегулирования будущего территории.

83. Самые последние заявления г-на Мюллера вселяют надежды на то, что Южная Африка сделает возможным подлинно справедливое осуществление самоопределения в Намибии. Южная Африка должна перейти теперь от общих заявлений о намерениях к осуществлению конкретных мероприятий. Неужели Южная Африка может сомневаться в том, что международное сообщество настаивает на принятии мер по определению самостоятельного статуса Намибии и на установлении сроков их претворения в жизнь и при этом хочет, чтобы это было изложено в недвусмысленных выражениях?

84. На своем заседании в Дар-эс-Саламе в апреле Совет министров ОАЕ рассмотрел положение в Намибии и принял всеобъемлющую декларацию о территории, преследующую цель преодолеть упорство Южной Африки. Члены Совета Безопасности, включая Соединенные Штаты, также проявили активность, пытаясь побудить Южную Африку принять решительные меры в Намибии с тем, чтобы дать возможность намибийскому народу свободно высказаться по поводу политического будущего и конституционной структуры территории.

85. Организация Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности несут исключительную и серьезную ответственность за Намибию и ее будущее. Южная Африка дала нам сейчас некоторые основания считать, что, хотя она по-прежнему не согласна с участием Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения для Намибии, она признает интересы международного сообщества в Намибии. Мы еще раз заявляем Южной Африке, что согласно нашей продуманной позиции без участия Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения международное сообщество не сможет объективно судить о достигнутом прогрессе и поэтому у него не может быть уверенности в том, что народу Намибии будет обеспечена возможность сделать демократический выбор относительно своего будущего.

86. Со своей стороны Соединенные Штаты остаются верны той точке зрения, что всему народу На-

мибии нужно предоставить в кратчайшие сроки возможность свободно высказаться под наблюдением Организации Объединенных Наций о политическом будущем и конституционной структуре территории, что следует разрешить всем намибийским политическим группировкам проводить предвыборные кампании и беспрепятственно участвовать в мирной политической деятельности в ходе осуществления самоопределения, что территория не должна быть расчленена на части, как этого требует политика апартеида, и что будущее Намибии должно быть определено на основе свободного выражения воли ее жителей.

87. Пока мы добиваемся достижения этих целей, Соединенные Штаты будут продолжать свою нынешнюю политику в отношении территории. Мы будем и впредь препятствовать осуществлению капиталовложений Соединенных Штатов в Намибии, а также будем отказываться в экспортно-импортных банковских гарантиях и других льготах для торговли с Намибией. В случае возникновения претензий со стороны будущего законного правительства Намибии мы будем отказываться в защите правительством Соединенных Штатов капиталовложений Соединенных Штатов, произведенных на основе прав, приобретенных через южноафриканское правительство после 1966 года. Такая политика отражает наше твердое убеждение в том, что Южная Африка должна в ближайшем будущем принять меры к прекращению своей незаконной оккупации Намибии.

88. В обязанности Совета входит содействие мирному и справедливому урегулированию. Нацеленной целью является осуществление народом Намибии своего права на самоопределение. Будучи членами ответственного совещательного органа, мы должны поощрять все имеющие отношение к делу стороны и изучать каждую возможность, позволяющую начать процесс своевременного самоопределения.

89. С точки зрения фактов, характеризующих положение в Намибии, трудно определить, что существует угроза международному миру и безопасности по смыслу Устава. Сторона, которая, как считают некоторые, создает эту угрозу, согласилась с некоторыми из целей, преследуемых международным сообществом, и предложила обменяться мнениями относительно средств их достижения. Ясно, что в настоящий момент это не создает кризисную ситуацию с точки зрения угрозы миру. Таким образом, по нашему мнению, было бы неуместным призывать к введению обязательных санкций, которые предназначены специально для случаев, когда возникает угроза миру. Мы считаем, что Совет в сотрудничестве с африканскими государствами должен настоять на том, чтобы Южная Африка претворила в конкретные действия свои слова, дала твердые заверения в отношении вопросов, по которым она еще не изложила свою позицию, и безотлагательно приняла меры к созданию нового климата свободы в южной части Африки.

Заседание закрывается в 17 час. 25. мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
